

ИСТОРИЯ СОБОРНЫХ ХРАМОВ ФЕОДОРОВСКОГО И УСПЕНСКОГО В ГОРОДЕ КОСТРОМЕ

[фрагменты]

КОСТРОМСКИЕ историки XIX века протоиерей И. Арсеньев, протоиерей П. Островский, протоиерей М. Диев, протоиерей И. Сырцов, И. Миловидов и другие стараются отнести построение древнего Успенского собора к XIII столетию, времени княжения в Костроме великого князя Василия Ярославича Квашни, которым была обретена чудотворная Феодоровская икона Богоматери в лесу на речке Запрудне.

Неудивительно стремление соборных отцов протоиереев возвеличить славу того храма, которому они служили и к которому всей душой были привязаны, указанием на его возможно более глубокую древность¹; но до настоящего времени не найдено таких исторических данных, которые давали бы нам твердое и положительное основание к заключению, что собор устроен князем Василием Квашней в XIII веке.

Единственным письменным источником для суждения о древности Успенского собора, которым руководились все описатели этого храма, служит вышеупомянутая повесть* о Феодоровской иконе Божией Матери. Более же древних письменных документов для решения этого вопроса мы пока не имеем. Между тем известно, что нет оснований относить составление этой повести ранее XVII века. Повесть состоит из нескольких соединенных автором ее воедино народных сказаний, касающихся явленной чудотворной иконы Богоматери. Заключительное сказание о построении каменного Успенского собора изложено в повести так сжато и темно, что едва

* Во второй главе настоящей работы протоиерея Димитрия Лебедева (с. 31–51) подробно рассматривается эта повесть, выделяются и сравниваются между собой три ее различные редакции.

¹ Другие историографы только повторили письменно мнения отцов протоиереев.

ли можно найти здесь достаточное основание для того, чтобы окончательно решить вопрос о времени построения этого храма.

Вот это сказание (слово), I редакция:

«... Благоверный же князь Василий Георгиевич повеле вскоре малу церковь деревянную воздвигнути на погоревшем месте во имя св. великомученика Феодора Стратилата, еже и бысть вскоре без медления, яко да поставится в ней сия чудотворная икона на время некое... И паки предиреченный князь совет сотвори с бояры своими и со князи и со всем народом, яко да воздвигнется церковь соборная каменная внутри града во имя Пресв. Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения... чудотворную икону... принесоша от древняны соборныя церкви (*Погодинский список — внутри града Костромы*) в новосозданную каменную церковь. И поставиша ю с великим благодарением (подле царских дверей, против правого клироса)...» (Вестник истории и археологии. Вып. XIX. С. 222).

II редакция повести — Милютинская:

«И абие (*то есть после повеления построить малую церковь на погоревшем месте*) сотвори совет Василий князь со гражданы, да ставить каменную церковь внутри града во имя Богородицы честнаго Ея Успения; яже на той день прииде сия икона от Городца на Кострому. А великомученика Феодора церковь да будет в приделе, еже и бысть. И егда совершиша каменную церковь внутри града во имя Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, а в приделе великомученика Феодора Стратилата, чудотворную же икону Пречистая Богородицы с подобною честию принесоша от древняны церкви великомученика Феодора в созданную во имя Пречистыя Богородицы церковь каменную новую поставиша подле царских дверей, против правого клироса...».

III редакция повести — в Прологе:

«И потом (*то есть после трех чудес*) великий князь (*без имени*) повеле устроить церковь соборную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения. В той бо день принесена бысть икона Богородицына во град Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом. Феодора же Стратилата церковь повеле князь устроить в пределе соборныя церкви».

Ясно, что ни одна редакция не занимается мыслью сказать что-нибудь более или менее определенное о времени построения каменного Успенского собора. Такие выражения, как «и потом», «и

Памятник
небесному
покровителю
Костромы
великомученику
Феодору Стратилату, установленный в 2002 году у стен костромского Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора.
Фото 2002 года.

абие», «паки», весьма растяжимы и слишком мало дают данных, чтобы сказать что-нибудь определенное по этому вопросу.

Имени князя, при котором построен был этот храм, во II и III редакции повести совершенно не упомянуто. Не упомянуто оно в этом месте в некоторых списках (например, Погодинском) и I редакции — слове. А об ошибке никогда не существовавшего князя Василия с отчеством «Георгиевич» (в большинстве списков I редакции) нами достаточно сказано уже ранее.

Напротив, некоторые выражения повести, в связи с вышесказанными соображениями относительно древней топографии города, свидетельствуют скорее о том, что каменный Успенский собор и не мог быть построен при великом князе Василии Квашне в XIII веке. В повести (I и II редакции) говорится об Успенском храме, что великий князь «сотвори совет со гражданы, да поставит каменную церковь внутри града... и совершиша каменную церковь внутри града... чудотворную икону принесоша от древния церкви великомученика Феодора в созданную церковь каменную...». Таким образом, по повести древний Феодоровский деревянный собор, в котором первоначально находился до сего времени чудотворный образ, стоял как будто вне города, не в городском кремле, а за стенами его; новый же каменный собор выстроен в центре города, и сюда как бы из загородной церкви перенесена Феодоровская икона Богородицы — это невероятно. Невероятно, чтобы великий князь Василий поставил обретенную им чудотворную икону, которую пожелал иметь главной святыней своего города, в загородной церкви, а не в центральном городском храме. Этого не допускают

высказанные ранее топографические соображения и древние иконографические памятники Феодоровской иконы Божией Матери с деяниями. По топографическим данным, центр города и кремля находился в первый период существования Костромы не на том месте, где впоследствии был поставлен каменный Успенский собор, а между рекой Сулой и рекой Костромой. Здесь же, в центре древнего кремля, а не на окраине города, стоял с самого начала и деревянный соборный храм святого Феодора Стратилата. То же самое подтверждают и иконографические памятники: они все согласно указывают место собора святого Феодора Стратилата не вне города и кремля, а в центре его, внутри городских стен. Только после пожара 1413 года, вследствие перенесения

Фрагмент древней иконы великомученика Феодора Стратилата из Богоотцовской церкви города Костромы. Фото начала XX века. Полагают, что здесь изображена местность у реки Сулы с соборным храмом во имя святого великомученика Феодора.

156

городского кремля в 1415–1416 годах на новое место², на котором построен был и новый каменный Успенский собор, деревянный храм святого Феодора с поставленным в нем «на время некое» после второго пожара чудотворным образом Богоматери оказался вне града, и икона «потом» была перенесена из этого храма в новый каменный Успенский собор, находящийся действительно внутри града. На это обстоятельство, очевидно, и намекает указанное место повести. Таким образом, повесть более склоняет нас к предположению времени постройки Успенского собора не в XIII веке, а не ранее XV века.

К этому же заключению приводят и некоторые исторические соображения. По смерти Василия Ярославича, до конца XIII столетия и после, были самые неблагоприятные условия для построения нового дорогого храма. Кострома с 1277 до 1293 года не имела своего удельного князя, составляла отчину владимирского великого князя и управлялась княжескими наместниками. Великокняжеский престол после Василия Ярославича перешел к племяннику его, сыну Александра Невского – Димитрию Александровичу. Но вскоре явился претендент на великокняжеский престол в лице младшего брата, городецкого князя Андрея Александровича. Началась братская междоусобица, поездки в Орду и подкупы ханов и ханских мурз; снова нахлынули на Суздальскую землю орды татар, началась резня, князья то мирились, то снова ссорились и интриговали пред ханами. Кострома была непосредственной свидетельницей этих кровавых междоусобиц и сама трепетала от княжеских неожиданностей. До постройки ли было Костроме нового храма в такое смутное время? В 1293 году, наконец, князь Димитрий Александрович отдал Кострому в удел своему сыну Ивану Димитриевичу. Но сын был не более счастлив. Когда отец его Димитрий Александрович, лишенный окончательно великокняжеского престола по интригам брата Андрея, наконец помер, Андрей Александрович на правах великого князя отдал Кострому своему сыну Борису, а Ивану Димитриевичу предоставил Переяславль, куда он и перебрался. Это было в 1299 или 1300 году. В 1303 году умер в Костроме и Борис Андреевич. Очевидно, до XIV века обстоятельства весьма не благоприятствовали построению нового каменного собора. Не благоприятствовали они и в течение всего XIV века. С 1304 до 1328 года начинается еще более сильная междоусобица из-за великого княжения, которая отражалась и на безопасности Костромы. Много протекло других бедствий над Костромой, которые препятствовали росту и увеличению богатства этого города: то пожары, то страшные эпидемические болезни (1353 и 1364 годы), то нападения нов-

² Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X, с. 231; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VIII, с. 88; Миловидов И. Очерки истории Костромы, с. 64.

городских ушкуйников (1371, 1375 годы) и других врагов — все это препятствовало городу развернуться в той красе и силе, в какой мы видим его в последнее время.

Нет за XIV век ни одного исторического указания, которое бы делало малейший намек на построение или существование в этом столетии в Костроме каменного Успенского собора. Да и в XV и XVI веках ясных исторических данных об этом храме нет. Есть туманные намеки на построение каменного собора в Костроме в некоторых летописях под 1415—1416 годами, но об этих указаниях скажем позже. Только уже в начале XVII века Успенский собор описывается в писцовых книгах как давно существующий, служащий постоянным местопребыванием Феодоровской иконы Богоматери. В писцовых книгах 1628 года он записан в ряду многочисленных храмов в самом начале так: «Церковь соборная каменная, во имя Пресвятой Богородицы чудотворная Ея иконы Феодоровския. А в церкви образов местных: образ Пресвятой Богородицы Феодоровския, в киоте с притворы...»*.

Очевидно, не имея для решения затронутого вопроса о времени построения Успенского собора достаточно свидетельств исторических, необходимо обратиться для этого к указаниям археологическим. На областном археологическом съезде в Костроме в 1909 году было уделено внимание и этому вопросу. По просьбе председателя съезда Н. В. Покровского один из членов съезда, петербургский инженер и преподаватель истории гражданских инженеров Иосиф Б. Михайловский обследовал стены и подвалы Успенского собора с целью найти хотя бы какие-нибудь следы древней постройки XIII века, но нигде и ни в чем таких следов не нашел: все здание представляется значительно новее и никоим образом не может быть отнесено к тому времени (см. журнал съезда № 8 от 27 июня).

Обследование подвальной части собора показывает, что она состоит из нескольких подвалов, отделенных друг от друга с самого начала их постройки глухими стенами. Через дверь восточной стены, под восточным крылом прилегающего с двух сторон к храму подвала, под папертью, можно проникнуть в главный центральный подвал церкви, находящийся под центром храма и алтарями; этот подвал, видимо, никогда не соединялся с подвалами, расположенными под другими частями Успенского храма, и самое тщательное обследование стен не обнаруживает каких-либо следов каких-либо дверей или проемов в соседние подвалы, заделанных впоследствии. Напротив, имеются ясные указания на то, что стены были некогда наружными стенами. Во всех этих стенах прекрасно сохранились в первоначальном своем виде окна с железными решетками. В плане вся эта часть храма весьма проста. Посредине четырехугольника (почти квадрата) поставлены два столба, которые соединяются подпружными арками как между собой, так и с наружными сте-

* Текст по научному изданию писцовой книги см. на с. 47.

нами. Этими арками все пространство разделяется на девять частей, из которых средняя и две угловые — квадратные, а остальные — прямоугольные. Каждая часть покрыта парусными сводами. Те части (под-алтарные), которые обращены на север, имеют коробовый свод, закруглены в виде раковины как с внутренней, так и с наружной стороны и составляют алтарные апсиды. Толщина стен

и столбов около 2 аршин 12 вершков, и кладка их состоит из весьма слабо обожженного (алого), но хорошо промешанного и спресованного, а потому довольно крепкого кирпича, размерами несколько превышающего современный кирпич (длина $6\frac{1}{2}$ вершка, ширина 3 вершка, высота $1\frac{3}{4}$ вершка). Арки и своды устроены из такого же кирпича. Алтарные апсиды теперь отделены от главного помещения тонкими кирпичными стенками позднейшего происхождения, оставлен только небольшой проход. Фундамент, по-видимому, сплошь из такого же кирпича: ни булыжника, ни белого камня не заметно (хотя немного мы и пробовали разрывать землю). Никаких следов кирпичей, характерных для XIII века, или белого камня, или соответствующего тому времени способа кладки не видно. Но, безусловно, эта часть храма представляет первоначальное ядро храма. Другие окружающие его подвалы обнаруживают явные следы позднейших разновременных пристроек: и размером кирпича в стенах (длина 7 вершков, ширина 3 вершка, высота 2 вершка), и степенью его обжига (кирпич ярко-красный), и более правильной его кладкой на известковом цементе, причем фундаменты сложены на булыжном камне, постройка стен этих частей собора вполне соответствует XVI и XVII векам.

Такие данные обследования привели инженера Михайловского в докладе археологическому съезду к предположению, что построение и всего Успенского собора, по крайней мере надземной его части, не может быть отнесено к периоду ранее XVII века (журнал съезда № 8 от 27 июня).

Но с этим предположением невозможно согласиться.

Несомненно то, что некогда Успенский собор был значительно меньше настоящего и, войдя в него, молящийся видел лишь два

*Южный портал
Успенского собора.
Фото В.Н. Кларка,
1908–1909 годы.*

столба, а другие два столба вместе с иконостасом, закрывающим их или находящимся между ними, составляли северную стену средней части храма, отделяющую эту часть от алтарных низких апсид (теперешний высокий, до сводов храма иконостас, совершенно закрывающий северную стену храма, устроен уже после пожара собора в 1773 году). Задние (южные) нынешние два столба заменились вначале сплошной стеной, эта стена впоследствии была разобрана, вместо нее оставлены или вновь складены посередине, на равном расстоянии от боковых стен, новые два столба, храм расширен к югу, и поставлена на расстоянии около 5 аршин от прежней сплошной стены новая наружная стена. Через некоторое время (в XVII веке) пристроены были с трех сторон глухие галереи-паперти, а, наконец, в 1666 году пристроен с западной стороны придел Феодора Стратилата.

Когда же положено начало постройки каменного Успенского собора и когда он был расширен?

Он не мог быть основан, по высказанным соображениям, в XIII веке, но постройку его нельзя отнести и к XVII веку. Если сравнить технику кладки кирпичных стен, размер и качество кирпича всех более древних храмов города Костромы за вторую половину XVI века и за XVII век, то необходимо придется убедиться, что только пристройки собора можно отнести к этому времени, постройку же основного ядра собора — середины его от нынешних задних столбов до алтаря и алтарных апсид — необходимо отнести к более раннему периоду.

Предоставим таблицу кирпичей самых древних построек в городе Костроме.

Ограда Ипатьевского монастыря, более древняя часть ее построена в 1586 году, размеры кирпича:

$(6 \frac{1}{8} - 6 \frac{3}{8}) \times 3 \frac{3}{4} \times 1 \frac{4}{8}$ вершка.

Колокольня в Ипатьевском монастыре, построена в 1603 году:

$7 \frac{1}{4} \times 3 \frac{1}{2} \times 1 \frac{3}{4}$ вершка.

Троицкая церковь в Костроме, построена в 1645–1650 годах:

$7 \frac{1}{4} \times 3 \frac{1}{2} \times 2$ вершка.

Стены Богоявленского монастыря 1642–1650 годов:

$7 \frac{1}{4} \times (3 \frac{1}{2} - 3 \frac{1}{4}) \times 2 \frac{1}{4}$ вершка.

Воскресенская церковь на Дебре 1652 года:

$(7 - 7 \frac{1}{2}) \times (3 \frac{3}{4} - 4 \frac{1}{8}) \times (1 \frac{3}{4} - 2)$ вершка.

Спасская церковь за рекой Волгой 1685–1688 годов:

$7 \times 3 \frac{3}{4} \times 2$ вершка.

Вознесенская* церковь, построена около половины XVII века:

$7 \times 3 \frac{3}{4} \times 2$ вершка.

Во всех указанных храмах фундамент выложен на булыжном камне, кладка на извести, кирпич хорошо обожженный (красный). Только в Вознесенском храме алый, слабо обожженный.

* В издании 2010 года напечатано *Воскресенская*, но это, судя по контексту, ошибка.

Успенский собор.

Южная часть храма к реке Волге, представляющая первое расширение собора по направлению к югу (к реке Волге), размеры кирпича:

$7 \times (3 \frac{1}{2} - 3 \frac{5}{8}) \times 2$ вершка.

Южная галерея-паперть к реке Волге:

$7 \times (3 \frac{3}{4} - 3 \frac{1}{2}) \times 2$ вершка.

Восточная галерея-паперть:

$6 \frac{3}{4} \times (3 \frac{1}{4} - 3 \frac{1}{2}) \times 1 \frac{1}{2}$ вершка.

Придел Феодора Стратилата 1666 года, размеры кирпича:

$7 \times 3 \frac{1}{2} \times 2$ вершка.

Кладка фундамента во всех этих частях собора на булыжном камне по извести, кирпич хорошо обожженный (красный).

Основное ядро собора с алтарными апсидами:

$6 \frac{1}{2} \times 3 \times 1 \frac{3}{4}$ вершка.

Кирпич слабо обожженный (алый), кладка по извести без булыжного камня. Ясно, что кирпич в центральной части собора, в основном ядре его, ни по размеру, ни по степени обжига не подходит ни к одной постройке в городе Костроме конца XVI или XVII веков, и единственно только здесь фундамент сложен без булыжного камня, а из одного слабо обожженного кирпича. Очевидно, эта часть выстроена в тот ранний период, когда еще мастера не умели хорошо обжигать кирпич, а белого камня в близком расстоянии от Костромы не было.

Когда же возник Успенский собор?

Припомним тот страшный пожар 1413 года, когда сгорело в Костроме до 30 церквей вместе с собором Феодора Стратилата, кремлевскими стенами и княжескими теремами (Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV, с. 486). Ниоткуда не известно, чтобы до этого времени были в Костроме какие-нибудь каменные постройки, скорее всего, их еще и не было.

Московский великий князь Василий Димитриевич, помня, как еще отец его великий князь Димитрий Донской в 1382 году скрывался с семейством от Тохтамыша за крепкими костромскими стенами, испытав в 1409 году и на самом себе важное стратегическое значение города Костромы, не мог безразлично отнестись

Соборный ансамбль.
Открытка начала
XX века.

к бедствию этого города, напротив, решился немедленно помочь жителям его в восстановлении погоревших построек. Но, зная прежнюю сгущенность построек в месте прежнего кремля и опасность этого места в пожарном отношении как для глубоко чтимой костромской святыни, чудесно спасшейся в два первых пожара, так и для княжеских построек, он позаботился о перенесении на будущее время кремля на новое, еще более возвышенное место города, туда, где стоят и доныне каменные соборы; окружил это место валом и рвами и обнес деревянной стеной³. Под 1416 годом в Воскресенской летописи (ПСРЛ. Т. VIII, с. 88) и в Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. XI, с. 231) встречаем известие, что в этот год «был заложен город Кострома», не восстановлен или обновлен, а, очевидно, вновь заложен на новом месте, где до того времени города не было. Трудно полагать, что на этом новом месте до того времени совершенно не было построек, но построек этих было ранее, вероятно, немного, и они не имели характера города, то есть группы строений, окруженной стенами и валами.

Устроив новый кремль, великий князь по необходимости должен был украсить [его] и новыми зданиями — княжескими и боярскими хоромами. Вероятно, в это-то время и был заложен новый, как бы придворный каменный Успенский собор. Именно, всего естественнее к этому новому собору отнести изречение в рукописи Галичской летописи, собранной из разных историй мещанином Тычинкиным, что «в 1415 году мая в 13 день заложена каменная Кострома»⁴. Хорошо известен обычай удельных князей при закладке и возобновлении какого-нибудь города прежде всего строить на память о себе какой-нибудь храм. Так было во Владимире, Ростове, Ярославле, в самой Костроме после 1238 года при великом князе Ярославле Всеволодовиче и в других городах. Любовь великого князя Василия Димитриевича к храмам Божиим еще и ранее этого выразилась в построении нескольких храмов, например, в построении в Московском Кремле Благовещенского собора и церкви Рождества Богородицы, называемой ныне церковью святого Лазаря, а равно в украшении в 1408 году искусной живописью владимирского Успенского собора⁵. Не вполне ли естественно было этому князю в благодарность костромской святыне за спасение

³ Древний русский летописец. Ч. 2, с. 398; Козловский. Взгляд на историю Костромы, с. 49; Протоиерей П. Островский. История Костромы..., с. 20.

⁴ Галичская летопись писана в 1572 году. См.: Крживоблоцкий. Материалы для географии России, с. 7. В рукописи Царского (Уварова) № 438 летопись эта занимает 21 лист. См.: Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. II, с. 893, прим. 10. Ссылка на упомянутое нами место Галичской летописи есть и у протоиерея М. Диева в «Исторической записке о городе Костроме» (рукопись из библиотеки А. Титова, № 4019).

⁵ Протоиерей А. Виноградов. История Успенского собора в городе Владимире, с. 48; Павлинов А. М. История русской архитектуры, с. 113.

его с семейством в 1409 году от грозного врага, столь близко уже бывшего к Костроме, при перенесении центра города на новое место и устройстве здесь кремля прежде всего освятить это место построением нового, более безопасного от огня каменного собора для перенесения в него чудотворной иконы Богоматери, покровительницы этого города?

По всей вероятности, великий князь и начал укрепление нового места с того, что на прежнем месте сгоревшего Феодоровского собора выстроил небольшую деревянную церковь с прежним же наименованием для временного помещения чудотворного образа («повесть» об иконе), а на новом месте в 1415 году заложил по образцу московских соборов, только в меньшем размере, новый каменный храм, который в 1416 году и начал обносить вместе с другими постройками новой кремлевской деревянной стеной и земляными валами*.

Подтверждением того, что новый костромской каменный собор выстроен около того времени, а не ранее, служит и зависимость его по плану и структуре более от московского, чем от владимиро-суздальского зодчества. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить с костромским Успенским собором планы и архитектуру владимирских соборов — Успенского (устроен в 1158 и 1185 годах) и Дмитровского (в 1194 году), и московских — Успенского (основан в 1326 году и перестроен в 1479 году), Благовещенского (основан в 1397 году и перестроен в 1484 году), Архангельского (основан в 1333 году и вновь перестроен в 1509 году), Спасо-Преображенско-

Вид на кремль и Успенский собор (справа) с Молочной горы.
Фото начала XX века.

163

* Архитектор Р. В. Цеханский (1971—2017), следуя известному искусствоведу Е. В. Кудряшову (1936—1985), оспорил эти выводы отца Димитрия и на основании, в частности, особенностей архитектуры Успенского собора отнес его построение в камне к периоду между 1509 и 1547 годами. К сожалению, из-за скоропостижной кончины Р. В. Цеханского доклад, готовившийся им на данную тему, не был завершён. С черновиком текста этого доклада можно ознакомиться на с. 502—514.

го (Спаса на Бору, основан в 1330 году и расширен пристройками в 1350 году) и Михайловского в Чудовом монастыре соборов.

(...)

Полным изменением своего внешнего вида и совершенно новой перепланировкой своих улиц город [Кострома] обязан трем сильным пожарам, бывшим на протяжении всего двадцати лет: 1773, 1779 и 1789 годов.

Достаточно взглянуть на два плана города Костромы от 1755 и 1781 годов, чтобы видеть полную перемену города, перестроенного и доселе существующего по утвержденному верховной властью плану 1781 года.

Последующие планы города 1843 и 1904 годов не вносят в картину города почти ничего нового. До 1773 года город, как это можно видеть по плану 1755 года и объяснительной к нему записке, оставался в том же виде, как он описан в писцовых книгах 1628–1630 годов. Он разделялся на Старый город (кремль) и Новый город. Те же посады и слободы, между которыми была масса пустопорожней земли, занятой огородами. Сохранились прежние земляные валы и рвы кремля и Нового города, но деревянных стен с воротами и башнями уже не было, они, очевидно, по ветхости были сломаны, а возобновлять их не было надобности. В городе было по-прежнему, кроме Успенского собора и совершенно обветшавшей Троицкой кремлевской церкви, более тридцати приходских церквей, из которых было много уже каменных; существовали и монастыри – Крестовоздвиженский, Богоявленский и Ризоположенский Анастасийн монастырь (закрытый). В упраздненном Запрудненском монастыре помещалась семинария, за рекой Костромой существовал Ипатьевский монастырь. В городе было уже несколько правительственных зданий и частных каменных учреждений. Не был засыпан еще и ручей Сула, тянущийся на 500 сажень от нынешней Сенной площади до Волги.

По высочайше подтвержденному в 1781 году плану указано, чтобы в кремле никаких частных зданий уже не было, улицы были разбиты радиусами на главную городскую Екатеринославскую (Сусанинскую) площадь, которая была раскинута амфитеатром с открытой к Волге и спускающейся на берег по Молочной горе стороной. С 1778 года открыто в Костроме [под] управлением генерал-губернатора наместничество, преобразованное в 1797 году в губернию. С тех пор задачей губернаторов было – постепенно осуществить в новом устройстве города план 1781 года. По этому плану, с незначительными изменениями, город существует и доселе.

Самым большим бедствием в конце XVIII века для города Костромы и в частности для Успенского собора был ужасный пожар 1773 года. До этого пожара Успенский собор состоял из двух зданий: ны-

нешнего холодного собора с приделом Феодора Стратилата и каменной низкой шатровой колокольни, стоявшей на месте нынешней каменной сторожки и пристроенной к восточной галерее храма. Собор был стеснен с северо-запада деревянной церковью преподобного Геннадия Любимоградского и деревянным воеводским домом, а с востока

на большое пространство — Крестовоздвиженским девичьим монастырем, обнесенным низкой деревянной оградой с небольшими такими же башнями. Монастырь вмещал внутри небольшую каменную церковь в память Воздвижения Креста Господня с небольшой каменной шатровой колокольней и 10 бедных деревянных, кое-где раскиданных иноческих келий. Все эти здания сгорели в ужасный пожар 1773 года. Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецях от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексия человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасьина к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел. Набожный соборный протоиерей И. И. Красовский, несмотря на то, что его собственный дом на Мшанской улице был в сильной опасности от пожара, вынес из собора чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери на те места, где наиболее угрожала опасность*, но, увидев собор, неожиданно со всех сторон окруженный горевшими зданиями, едва успел с иконой отплыть на небольшой лодке в Ипатьевский монастырь. Собор и все почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквях деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имения из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге; сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде⁶.

Вид на Кострому с крыши женского епархиального училища. Открытка десятих годов XX века по фотографии Д. И. Прянишникова.

165

* Так в тексте.

⁶ Протоиерей М. Диев. 112 лет Костромской епархии; рукопись № 15 протоиерея А. В. Горского из библиотеки Московской духовной академии.

В кремле сгорели воеводский дом, множество казенных зданий, каковы съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и так далее, множество осадных и жилых домов, принадлежавших разным костромским помещикам, каковы Волконский, Куракин, Козловский, Барятинский, Вяземский и другие. Сгорел, наконец, и Крестовоздвиженский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в своей обители в клетках кирпича от разобранной пред тем каменной церкви Введения Богородицы, но найдены были задохшимися от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полуобгорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку.

Более 20 церквей лежало в пепле; из них 7 после того уже не были возобновлены по малому числу прихожан и вследствие отдаленности их жилищ от своих церквей. Костромской епископ Симон Лагов не позволил уже на пепелище строить деревянные церкви, а только каменные; прихожанам от упраздненных церквей дозволено было распределиться к другим церквам согласно их местожительству и желанию.

Окончательно разрушилась от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора и после того не была восстановлена.

После пожара уже никого из частных людей в кремле строить не допустили.

Для новых домов были раскинута новые улицы на пустырях от Божоявленского монастыря ко Власьевской церкви, также к дорогам Вологодской, Галичской и Кинешемской. По этому расширению город соединился с селениями, бывшими до пожара отдельными: с севера со слободками Кирпичной и Полянской, а с востока с селом Крупеники, вскоре после этого приписанным к городу и находившимся тут, где ныне Покровская церковь⁷.

В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие; колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть. (...)*

Но при всем страшном несчастье самый собор в основных своих устоях и плане остался неприкосновенным. Правда, по обновлении в конце XVIII века собор является с некоторыми до сих пор остающимися новыми постройками, каковы входная каменная ротонда, три палатки для ризницы и сторожей (на месте прежней колокольни) и многие новые внутренние поделки и украшения и так далее. Но все это не нарушило тот план, какой собор имел до пожара 1773 года, и коснулось более наружного вида собора.

* Не публикуется фрагмент текста, в котором излагаются сведения из работы протоиерея Иоанна Сырцова «Костромской Успенский кафедральный собор» (о повреждениях, нанесенных собору пожаром) — см. с. 150–151.

** См. прим. 6 на с. 165.

⁷ Там же**.

Возобновление собора требовало немало времени и очень больших средств, каковых у собора почти не было. Поэтому несколько лет собор оставался без богослужения. Явленная чудотворная Феодоровская икона Богородицы через неделю после пожара из Ипатьевского монастыря отнесена была на древнее свое место пребывания в новую Феодоровскую (или так называемую Богоотцовскую) церковь на Мшанской улице, где и пребывала до осени 1776 года. Тут же поместились на временное жительство и соборяне. Таким образом, Феодоровский (Богоотцовский) храм в течение трех лет (1773–1776) действительно был, согласно и народному преданию, городским собором до возобновления Успенского собора.

Императрица Екатерина II, узнав о постигшем Кострому бедствии, повелела в 1775 году выдать на возобновление сгоревшего собора из государственной коллегии экономии 12 000 рублей.

Обрадованный такой высочайшей милостью, соборный причт с благословения своего епископа Симона немедленно приступил к возобновлению погоревшего Успенского собора. Была разобрана каменная колокольня и на месте ее выстроены каменные палатки для сторожей и ризницы; сломано ведущее в собор четырехугольное каменное с висячими на гирьках арками крыльцо и вместо него устроено с северной стороны круглое крыльцо в виде красивой, но нарушившей общий стиль храма ротонды, с пятью открытыми для входов арками, с купольным покрытием, которое возвышается от помоста на $9\frac{3}{4}$ аршина при диаметре 11 аршин и увенчивается сверху главой (Протоиерей П. Островский. Описание Успенского собора, с. 63–64). Из ротонды под аркой, имеющей 6 аршин и 1 вершок вышины и 5 аршин 5 вершков ширины, идет крытый с пятью широкими полукруглыми окнами ход через лестницу в 14 ступеней при ширине $5\frac{3}{4}$ аршина. Он ведет в устроенную на высоких под-

Соборный ансамбль, вид с Волги. Открытка начала XX века.

клетах и окружающую собор с трех сторон проходную высокую галерею или паперть, крытую коробовым сводом. Все галереи и пол внутри Успенского собора и придела устланы чугунными плитами. Древние узкие окна в Успенском храме и алтарях его расширены, слюдяные оконницы заменены стекольчатými, а некоторые окна (три на север и одно на запад) совсем заделаны, так что осталось из 12 только 8 окон. Кровли и главы собора покрыты новым железом.

Для богослужения прежде был приспособлен придельный храм святого Феодора Стратилата; в 1776 году он освящен, и чудотворный образ Богоматери возвращен из Богоотцовского храма сюда. В 1777 году был освящен уже и Успенский храм.

В том же 1777 году на месте прежнего женского Крестовоздвиженского монастыря был торжественно заложен теплый каменный Богоявленский собор в одной связи с такой же огромной (30 сажень высоты) четырехъярусной колокольней⁸. А в 1777 же году и в Успенском соборе началась поправка стеного письма. Стенопись писали ярославские иконописцы во главе с живописцами Дим. Коптеловым и Ан. Денисовым*. Около того же времени в соборе поставлен изящный многоярусный, существующий и до сего времени иконостас высотой 16 $\frac{3}{4}$ аршина. В этом же десятилетии площадь, занимаемая соборами, была обнесена красивой каменной оградой с тремя въездными воротами⁹.

Не успела Кострома вздохнуть от страшного бедствия в 1773 году, как в 1779 и затем в 1789 годах она подверглась новым пожарам. К великому счастью, оба этих пожара не коснулись соборных зданий, уже защищенных к тому времени каменной оградой. Более истребительен для города был пожар 1789 года. Он уничтожил в Новом городе почти все лавки и за валом в кремле все оставшиеся деревянные здания. Осталось здесь после этого пожара только четыре частных дома, но и те скоро были снесены. Во время того же пожара сгорел и главный Спасский деревянный через ров мост из Нового города в кремль. Вместо моста устроена земляная гать, которая существует и доселе.

После этих пожаров, в конце XVIII и начале XIX веков, Кострома приняла совершенно новый вид. Рядом с Успенским собором, вместо прежних деревянных храмов и домов, выстроен величе-

⁸ Колокольня спроектирована была в пять ярусов, но при исполнении один ярус не доделан. Она строилась подрядчиком каменных работ мещанином посада Больших Солей С. Воротиловым.

⁹ Подробное описание ограды см.: Протоиерей П. Островский. Описание Успенского собора, с. 54–56. Там же и подробное описание всего современного собора с занимающими соборную площадь другими зданиями. Повторять обстоятельный очерк современного собора, напечатанный в 1855 году протоиереем П. Островским и в 1908 году в «Костромских епархиальных ведомостях» протоиереем И. Сырцовым, излишне.

* Это указание расходуется с надписью в клейме на стене собора.

ственный теплый Богоявленский собор и два больших каменных дома для архиерейского приезда на время водополя* и для жительства причта. Все эти здания были окружены довольно высокой (с берега Волги до 4 сажен) оградой, имеющей в окружности 200 сажен, внутри которой разбито несколько садов.

Весь город разбит совершенно по новому плану¹⁰.

В XIX веке единственной капитальной перестройкой Успенского собора было расширение в 1834 году придельного храма святого Феодора Стратилата за счет составляющей его притвор западной галереи; (...). В 1835 году Успенский и Богоявленский соборы были признаны кафедральными взамен Троицкого собора в Ипатьевском монастыре, бывшего кафедральным со дня учреждения Костромской епархии в 1744 году.

В 1855 и 1882 годах живопись на стенах внутри Успенского собора и в галереях была поправлена, а в начале XX века были заново позолочены и все главы собора¹¹.

В настоящее время площадь, занимаемая соборными зданиями, есть самое лучшее в целом городе, самое центральное и вместе живописное место. Песчаный крутояр, выдавшийся из самой сре-

Костромской кремль. Современная графическая работа костромского художника Ю. В. Шапошникова, изображающая кремль таким, каким он стал бы в XX веке после сооружения памятника в честь 300-летия Дома Романовых.

169

* Имеется в виду весеннее половодье, делавшее затруднительным переправу через реку Кострому из Ипатьевского монастыря, резиденции костромских архиереев.

¹⁰ О благоустройстве после пожаров города особенно позаботился губернатор Н. Ф. Пасынков (1807–1815). При нем были завалены все рвы около прежних укреплений. Срыт северо-восточный кремлевский земляной вал, засыпан проходивший около него земляной ров и на месте его положено начало городскому (английскому) саду. Окончательное устройство сада принадлежит следующему губернатору Баумгартену. На лучших местах Пасынков приказал строить и лучшие здания. При нем выстроены каменные здания: корпус присутственных мест, острог, гостиничные ряды и так далее. Он же приготовил место для сада Муравьевки против губернаторского дома и нынешней гимназии, городские площади выстлал камнем, завел в городе освещение. При нем устроены улицы Еленинская, Никольская и некоторые другие.

¹¹ Подробное описание живописи Успенского собора напечатано протоиереем И. Сырцовым в «Костромских епархиальных ведомостях» (1908, №№ 10, 11). Есть и отдельные оттиски.

дины города, возвышенный над берегом Волги четырехсаженной каменной оградой, на котором издали виднеется белая группа массивных соборных зданий, блестящих золотыми главами, граничит с юго-восточной стороны с красивой, тянущейся по сохранившемуся древнему земляному валу аллеей малого бульвара, усаженной высокими деревьями. С северо-восточной стороны отделяет соборную площадь от города, вместо прежнего кремлевского вала и рва, английский сад и большой бульвар; с северо-западной стороны над крутым оврагом разбита ровная площадь, обнесенная балюстрадой. На эту площадь с северо-западной же стороны Гостиного двора идет главный въезд через мощеную насыпь, устроенную над рвом, окружающим в прежнее время земляные валы. Другой въезд ведет с восточной стороны из Нижнедебринской и Ильинской улиц отлогой дорогой между малым бульваром, разбитым на оставшемся юго-восточном кремлевском валу, и большим городским садом. Таким образом, малый бульвар, городской сад и площадь над оврагом, занятым овощными лавками, точно так же, как и прежние валы, совершенно отделяют соборный участок или кремль от города и делают это место среди города как бы красивой цитаделью, величественно возвышающейся над Волгой. На этом-то во всех отношениях прекрасном и возвышенном от Волги месте, ровном со стороны города и совершенно безопасном на случай пожара, и красуется костромской кафедральный древний Успенский собор, славный не столько сам по себе, сколько своей великой древней святыней, чудотворным образом иконы Божией Матери. Против святых ворот в соборную ограду с северной стороны от Успенского собора на широкой площади строится в настоящее время в память 300-летия царствования Дома Романовых величественный и красивый памятник по проекту архитектора А. И. Адамсона*.

* Следует помнить, что работа отца Дмитрия была написана в 1913 году.

Лебедев Д. И. [протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010, с. 70–86, 115, 161–171, 173.

От составителя

В публикуемых фрагментах текста протоиерей Дмитрий Лебедев ссылается на следующие источники и литературу:

— Полное собрание русских летописей.

Том VIII. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.

Том X. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1885.

Том XI. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897.

Том XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863.

— Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери // Вестник истории и археологии. Вып. XIX. СПб., 1909.

— Известия IV областного историко-археологического съезда в городе Костроме в 1909 году.

— Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.

— Миловидов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Феодоровича. Кострома, 1886.

— Островский Павел, протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864.

— Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840.

— Павлинов А. М. История русской архитектуры. М., 1894.

— Иконников В. С. Опыт русской историографии. Том 2. Книга 1. Киев, 1908.

— Виноградов Александр, протоиерей. История кафедрального Успенского собора в губернском городе Владимире. Владимир, 1905.